

Научная статья

УДК 811

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-2-20-28

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В КОМЕДИИ Д. И. ФОНВИЗИНА «БРИГАДИР»

Головина Т. А.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: box613tagol@mail.ru

Поступила в редакцию 07.02.2025

Принята к публикации 06.03.2025

Аннотация

Цель. Выявить в тексте комедии единицы лексико-семантического уровня, используемые Д. И. Фонвизиним для создания женских образов, и определить их функционально-смысловую значимость.

Процедура и методы. Методология исследования связана с использованием описательного метода и метода контекстного анализа.

Результаты. В статье представлены результаты исследования особенностей лексико-семантических средств, репрезентирующих женский образ в комедии Д. И. Фонвизина «Бригадир».

Теоретическая и/или практическая значимость. Материалы статьи и полученные результаты могут быть использованы при изучении идиостиля и идиолекта Д. И. Фонвизина, в преподавании лингвистических дисциплин «Стилистика русского языка» и «Язык художественной литературы».

Ключевые слова: Д. И. Фонвизин, лексические экспликации, образ женщины, речевой портрет, семантика

Для цитирования:

Головина Т. А. Лексическая экспликация женских образов в комедии Д. И. Фонвизина «Бригадир» // Отечественная филология. 2025. № 2. С. 20–28. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-2-20-28>

Original research article

LEXICAL EXPLICATION OF FEMALE IMAGES IN THE COMEDY OF D. I. FONVIZIN “THE BRIGADIER”

T. Golovina

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

e-mail: box613tagol@mail.ru

Received by the editorial office 07.02.2025

Accepted for publication 06.03.2025

Abstract

Aim. To identify in the text of the comedy the units of the lexical-semantic level used by D. I. Fonvizin to create female images and to determine their functional and semantic significance.

Methodology. The work uses a comprehensive methodology, including a descriptive-analytical method and a contextual analysis method.

Results. The article presents the results of the study of the features of lexical and semantic means representing the female image in D. I. Fonvizin's comedy “The Brigadier”.

Research implications. The materials of the article and the results obtained can be used in the study of D. I. Fonvizin's idiolect and idiolect, in teaching the linguistic disciplines "Stylistics of the Russian language" and "The Language of fiction".

Keywords: D. I. Fonvizin, lexical explicators, female image, speech portrait, semantics

For citation:

Golovina T. A. (2025). Lexical Explication of Female Images in the Comedy of D. I. Fonvizin "The Brigadir". In: *Russian Studies in Philology*, 2, pp. 20–28. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-2-20-28>

Введение

Творчество Дениса Ивановича Фонвизина, выдающегося русского драматурга и сатирика XVIII в., пронизано духом критики крепостничества и обличения невежества дворянства. Наибольшую славу автору принесли его комедии «Бригадир» и «Недоросль», в которых он, осмысливая несовершенство русской действительности, говорит об острых социальных и нравственных проблемах. Человек на страницах его произведений характеризуется взаимообусловленностью связей материального, духовного, биологического и социального. Д. И. Фонвизин «в своих сатирических произведениях выпукло и ёмко изобразил человека как носителя, прежде всего, таких общечеловеческих моральных качеств, которые недостойны гордости и уважения, обличил сущее как то, чего не должно быть» [1, с. 219].

Изучению наследия Д. И. Фонвизина и анализу языковых особенностей его произведений посвящены работы многих отечественных лингвистов: Т. А. Алпатов [2], К. Е. Гамезо [3], А. И. Горшков [4], Е. В. Николаенко [5], Э. А. Радь [1], Л. И. Решетова [6], В. В. Романенко [7], Д. А. Романов [8] и др.

Особого внимания заслуживает и обращение к языку комедии «Бригадир»: он динамичен, выразителен, отличается острой сатирической направленностью и является зеркалом эпохи, отражающим нравы и пороки русского общества XVIII столетия. Фонвизин мастерски использует языковые средства для создания ярких гротескных образов, делая речь героев индивидуализированной и раскрывая их характеры, моральные качества и социальный статус.

В иронической и сатирической форме высмеиваются невежество, чинопочитание и слепое подражание иностранной моде. Речевые портреты персонажей создают объёмные, запоминающиеся образы: язык положительных героев отличается афористичностью, нравоучительностью, приверженностью к рационализму, выражает прогрессивные идеи о долге, чести и образовании, а речь отрицательных персонажей, напротив, груба, невежественна, наполнена просторечными словами и выражениями, вульгаризмами, содержит разного рода ошибки, что показывает разрыв между внешней формой и внутренним содержанием, между желанием казаться и возможностью быть.

Женский мир в творчестве Д. И. Фонвизина

Эпоха всегда накладывает отпечаток на характер человека, а человек естественным образом впитывает и культурные ценности, и теневые стороны жизни общества, которые являются закономерным результатом накопления человеческих знаний и опыта за весь период развития каждого конкретного социума. «Комедии Д. И. Фонвизина стоят в ряду тех событий духовной культуры, которые, будучи обоснованы отечественным обиходом, вскрывали промежуточность культуры как её особое состояние, соединяющее в себе комическое и драматическое начала» [6, с. 33]. Д. И. Фонвизин часто использовал женские образы для критики социальных норм и стереотипов своего времени. В XVIII в. жизнь женщин существенно отличалась от мира мужчин: женщины не занимали государственных должностей, не

состояли на службе, не обладали собственными чинами и званиями, а их положение определялось чинами своих отцов или мужей. Так, например, в комедии «Бригадир» Бригадирша и Советница – это в первую очередь жёны Бригадира и Советника. Женщина в этот исторический период определялась статусом жены и матери, однако «роль женщины в дворянском быту и культуре в течение рассматриваемых лет становится всё заметнее. Петровская эпоха вовлекла женщину в мир словесности: от женщины потребовали грамотность» [9, с. 48]. Примечательно, что в комедиях Д. И. Фонвизина сатирическим и непривлекательным образом становится именно неграмотная женщина, в которой обнаруживается комическое несоответствие между тем, что она говорит, и тем, что подразумевает. «Вопрос о месте женщины в обществе неизменно связывался с отношением к её образованию. ... Знание традиционно считалось привилегией мужчин – образование женщины обернулось проблемой её места в обществе, созданном мужчинами. Отношение самой женщины к грамоте, книге, образованию было ещё очень напряжённым» [9, с. 75–77].

Д. И. Фонвизин вводит в свои комедии злободневные дискуссии о воспитании и образовании молодых девушек. Женская ценность, достоинство и красота здесь рассматриваются в контексте социальных и нравственных вопросов. Драматург подчёркивает важность обучения, ума, постоянного развития, силы характера и высоких моральных качеств. «Обнажая пороки современного общества, в котором соотношение “материальное – духовное” трансформировано в сторону преобладания первого, индивидуально-авторское сознание Фонвизина создало вариацию одного известного сюжета-архетипа. Христианская модель мира, отражённая в нём, включает в себе торжество духа над плотью и идеальность в решении проблемы “отцов” и “детей”. В нарративе комедии “Бригадир” ценность материального (физического) оказывается приоритетной, а моральные качества, объединя-

ющие отрицательных героев, обозначены единым понятием “бесчестие”» [1, с. 219].

Женские образы в комедии «Бригадир»

В комедии «Бригадир» женские образы играют важную роль и раскрывают особенности нравов и общественных интересов, отношение к интеллектуальному развитию, вопросы воспитания и отношений между людьми разных поколений. В пьесе представлены три героини, две из которых, Бригадирша и Советница, являются носителями отрицательных черт, а Софья – положительных. Для раскрытия весьма типичных характеров Д. И. Фонвизин виртуозно сочетает речевые портреты Бригадирши, Советницы и Софьи с репликами мужских персонажей – Бригадира, Советника и Иванушки. В диалогах и монологах героев комедии раскрываются отношения между мужчинами и женщинами, детьми и их родителями, даётся оценка женским характерам от лица мужских персонажей, в умозаключениях которых содержится как объективная информация-характеристика, так и предельно субъективная оценочность. Информативна и речь самих героинь, в которой не только транслируются мысли и настроения, а происходит самовыражение личности, потому что «речь персонажа – это отражение его характера, одна из составляющих его образа, причём важная составляющая» [10, с. 89]. Проанализируем, какими лексическими экспликаторами представлены три женских образа комедии.

Бригадирша, Акулина Тимофеевна, жена Бригадира, показана как глупая женщина с низким уровнем культуры. От мужа, который груб и постоянно ругает супругу за то, что материальные интересы для неё важнее всех остальных, а темы разговоров ограничиваются вопросами ведения домашнего хозяйства, она получает характеристики, подчёркивающие её ограниченность. Отсутствие глубины мысли и сообразительности сравнивается с абсурдом: *Премудра! Вот-на, соседушка! Ты, жалуя нас, так*

говорить изволишь, а мне кажется, буд-то **премудрость** её очень **на глупость походит**.¹ Неоднократно в речах Бригадира наблюдается приём повтора отрицательной экспрессивно-оценочной лексической единицы, определяющей его отношение к Бригадирше: *Потому что она дура; Он за тобою волочился, а ты мне этого, дурища, и не сказала!; Дура мать его, а моя жена, причиною тому, что он сделался повесою, и тем хуже, что сделался он повесою французскою*. Бригадиршу обижает такое отношение, ей неприятны оценки и номинации, данные мужем: *Ругал, ругал, а господь ведает за что. Уж я у него стала и свинья, и дура; а вы сами видите, дура ли я?* В качестве характеристики Бригадир даёт жене и грубые сравнения с животными, делая её образ зооморфным: мерилом внешности и характера становятся черты животных: *Разве умна, как корова, прекрасна, как бы и то... как сова*.

Сама Бригадирша совсем не пытается казаться умнее, чем есть на самом деле. Её реплики становятся подтверждением собственной невежественности. «В “Бригадире” Фонвизин в первый раз опробовал систему языковых портретов героев, проявленную через их речь. Конечно, сам общественный тип, как и положено в комедии классицизма, заявлен здесь с помощью “говорящего имени”, которое в “Бригадире” равняется социальному статусу: Бригадир, Бригадирша, Советник, Советница (поэтому не случайно в ремарках Иванушка всё время именуется сыном). Однако в первую очередь характеристика держится именно на речи» [8, с. 44]. Речь Бригадирши не отличается разнообразием и изяществом, она наполнена разговорными формами и просторечными лексическими единицами. В её высказываниях подтверждается узость взглядов, жадность до денег, глупая расчётливость, нежелание обучаться грамматике: *Я церковного-то языка столько же мало смышлю, как и французского; ...*

я, грешная, и по-русски-то худо смышлю; Мне самой скучны те речи, от которых нет никакого барыша; Конечно, грамматика не надобна. Прежде нежели её учить станешь, так жить её купить ещё надобно. Необходимо отметить, что Бригадирша в оценке своей личности честна и проста. Рассуждая о собственной необразованности, она, например, использует пословицу, которая звучит как мораль: *Батюшка, Игнатий Андреевич, пусть Иванушка говорит как хочет. По мне всё равно. Иное говорит он, кажется, по-русски, а я, как умереть, ни слова не разумею. Что и говорить, ученье свет, неученье тьма*.

Советнику нравится Бригадирша, поэтому в его уста Д. И. Фонвизин вкладывает характеристики, которые, напротив, описывают её как женщину умную, сообразительную и проникательную в хозяйственных вопросах. При помощи эпитетов, метафор, сравнений выражена ложноположительная оценка образа Бригадирши, потому что такая оценочность субъективна и не соответствует действительности: *... мне весьма приятно, что дочь моя иметь будет такую благоразумную свекровь; Хвалю разумное попечение твоей супруги о домашней экономике; ... за что ругаешь ты так свою супругу, которая может назваться вместительницей человеческих добродетелей?; А она так разумна, что все её слова напечатать можно; Сокровище, а не женщина! Какие у неё медоточивые уста! Послушать её только, так раб греха и будешь: нельзя не прельститься; В ней нахожу я нечто отменно разумное, которое другие заметить в ней не могут*. Отмечает Советник и верность Бригадирши своему мужу, используя зооморфные сравнения и оценочные эпитеты, смягчающие её образ и вызывающие к ней снисхождение: *Целомудрие её известно тому, кто, по несчастью, ослеплён её прелестями; Она смиренна, яко агнец, трудолюбива, яко пчела, прекрасна, яко райская птица (вздыхая), и верна, яко горлица*.

Советница, Авдотья Потапьевна, жена Советника, является типичной представительницей провинциального дворянства

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по: Фонвизин Д. И. Бригадир [Электронный ресурс] // Rvb.ru: [сайт]. URL: <https://rvb.ru/18vek/fonvizin/01text/voll/01theatre/002.htm> (дата обращения: 25.01.2025).

XVIII в. Она глупа, её взгляды ограничены, но мнение о себе при этом завышено: *Выбрали такую сурьёзную матерью, которую я не понимаю*. Её образ отражает характерную моральную деградацию общества, где деньги и положение важнее человеческих чувств. Своё невежество она считает нормой, призывая окружающих следовать её примеру, а стиль её реплик можно охарактеризовать как сниженный, наполненный разговорными экспрессивными выражениями: *Чёрт меня возьми, ежели грамматика к чему-нибудь нужна, а особливо в деревне. В городе по крайней мере изорвала я одну на папильоты; Боже тебя сохрани от того, чтоб голова твоя наполнена была иным чем, кроме любезных романов! Кинь, душа моя, все на свете науки*.

В целом речь Советницы представляет собой хаотичную смесь русского и французского языка с вкраплениями грубых просторечных форм и слов, диалектизмов: *Полно скиляжничать. Я капабельна с тобою развестись, ежели ты ещё меня так шпетить станешь; Ну ежели бы матушка твоя нажаловалась отцу твоему, вить бы он взбесился и ту минуточку увёз отсюда и тебя с нею; Разве нельзя о другом дискюрировать?; Мой урод при всём том ужасная ханжа: не пропускает ни обедни, ни затрени и думает, радость моя, что будто бог столько комплезан, что он за всеобщую простит ему то, что днём наворовано*. Советница видит мир через призму материальных выгод и общественного положения, и Советник критически оценивает свою супругу, ругая за расточительность, неразумное увлечение модой и постоянные разговоры о нарядах: *Не стыди меня!; Может быть, я имел бы свой кусок хлеба и получше, ежели бы жена моя не такая была охотница до корнетов, манжет и прочих вздоров, не служащих ни к временному, ни к вечному блаженству*. Советница понимает замечания супруга: *Неужели ты меня мотовкой называешь, батюшка? Любопытно выделить и то, что в начале комедии Советник находит в супруге даже одно положительное качество: Ты думаешь, что я мало смотрю за моею женою; однако для счастья мужей, дай,*

господи боже, чтоб все жёны таковы целомудренны были, как моя. И совсем иной взгляд мы видим в конце пьесы, когда говорить о высокой нравственности и благоразумии Советницы уже не приходится: *О злодейка! ты лишила меня чести – моего последнего сокровища; Проклятая жена моя, не убоясь бога, не устыдясь добрых людей, полюбила сына твоего, а моего наречённого зятя! Использование экспрессивно-оценочных номинаций злодейка, проклятая жена демонстрирует, насколько невыносимым и отталкивающим для Советника стал образ Советницы, потерявшей контроль над своими эмоциями и действиями*.

Советница, как и Бригадирша, получает лестные оценки лишь от того, кто к ней равнодушен. Вместе с тем суждения эти оказываются наигранными и фальшивыми. Бригадир влюблён в жену Советника, ввиду чего всячески противопоставляет её своей жене. Он, используя фразеологизмы, эпитеты, сравнения и метафоры, обнаруживает в ней те качества, которыми она на самом деле не обладает: *Иное дело твоя Авдотья Потапьевна. О! я сказать ей могу, в глаза и за глаза, что ума у неё целая палата. Я мужчина и бригадир, однако ей-ей рад бы потерять все мои патенты на чины, которые купил я кровию моею, лишь бы только иметь разум её высокородия; Здешняя хозяйка не моей бабе чета; Я как храбрый полководец, а ты моя фортеция, которая как ни крепка, однако всё брешу в неё сделать можно. Иванушка, как и его отец, питает чувства к Советнице, но он несмышлёный простака, глупый и ограниченный, изо всех сил строящий из себя француза, постоянно добавляющий в речь галлицизмы. Иванушка награждает объект своей любви необъективными, но хвалебными характеристиками, в которых одновременно отмечает и собственные положительные качества: *Madame, ты меня восхищаешь; ты, я вижу, такое же тонкое понятие имеешь о сердце, как я о разуме. Mon dieu! Как судьбина милосердна! Она старается соединить людей одного ума, одного вкуса, одного нрава; мы созданы друг для друга*.*

Важную роль в описании образов Бригадирши и Советницы играют эпитеты, сравнения и метафоры, которые фиксируют прямо противоположные черты героинь. Фонвизин использует такой приём для создания не только комического эффекта, складывающегося на основе диссонанса и алогичности раскрытия образов, но и в качестве яркого выразительного средства, в котором использование антонимических характеристик позволяет увеличить количество семантических приращений отдельных слов и сравнительных оборотов, что максимально подчёркивает и делает более выпуклыми отличительные черты в обозначенных женских образах. Например, Бригадирша в оценке Бригадира *дура, дурища, свинья, умна, как корова, прекрасна, как сова, но благоразумная, вместилище человеческих добродетелей, сокровище, смиренна, яко агнец, трудолюбива, яко пчела, прекрасна, яко райская птица, верна, яко горлица*, по мнению Советника. Таким же образом Советница в речах Советника получает негативные номинации: *охотница до корнетов, манжет и прочих вздоров, проклятая жена, мотовка, злодейка*. И положительные контрастные оценки и номинации она же принимает от Бригадира и Иванушки: *ума целая палата, высокородие, фортеция*. Следует выделить многочисленные повторы грубых разговорных однокоренных слов-характеристик *дура, дурища, дурачина, дурачество*. В тексте комедии данные лексические единицы являются не обиходной распространённой бранью, а выступают как стилистически маркированные и эмоционально-окрашенные оценочные лексемы, важные для характеристики образов Бригадирши и Советницы, подчёркивающие их ограниченность и безграмотность. Безусловно, такая органическая составляющая художественного текста, как «языковая игра, каламбуры, комизм двусмысленности, словесная несостыковка и рассогласованность соседних реплик персонажей, неуместное использование в прямой речи французских заимствований и их забавные столкновения с русским

просторечием – всё это составляет ту динамическую основу, на которой держится читательское и зрительское восприятие комедии» [8, с. 43].

Софья, дочь советничья, положительная героиня, полная противоположность Советницы и Бригадирши. Она идеал просвещённой дворянки. Не случайно Д. И. Фонвизин этому женскому персонажу даёт говорящее имя Софья, которое восходит к греческому *sophia* ('мудрость'). Девушка молода, наивна и романтична, что отмечается её отцом (*Ты, я вижу, девочка молодая и не читывала священного писания*), но в то же время именно Софья является представительницей просветительских идей Фонвизина о пользе воспитания, она пример нового образа мысли и фигура, олицетворяющая обновлённый образ женской привлекательности: *Я привыкла быть свидетельницей доброй экономии*. Она искренне влюблена в Добролюбова, который, по мнению её родителей, не подходит ей как муж. Послушная дочь Софья не упорствует и не противится отцовской воле, но в то же время смело объясняет своё нежелание вступать в брак, аргументируя несогласие справедливыми и точными разъяснениями. Речь девушки, состоящая из законченных полных предложений без включения просторечий и стилистически сниженных единиц, близка к книжной: *Я вам должна повиноваться; только представьте себе моё несчастье: я женою буду такого дурака, который набит одними французскими глупостями, который не имеет ко мне не только любви, ни малейшего почтения*. В речи Софьи встречаем и обращение к народной мудрости, например, к пословице: *ври дурак, что хочешь, со вранья пошлин не берут*. Советник признаёт рассудительность, мудрость и покорность Софьи, ему становится даже совестно принуждать её к свадьбе, но желание общаться с Бригадиршей оказывается сильнее: *Она не дура, однако со всем её умом догадаться не может, что я привязан к её свекрови, привязан очами, помышлениями и всеми моими чувствами*. Образ Софьи символизирует

идеализированное представление о любви и верности, что было редкостью среди высшего сословия. Её речи к Добролюбову недвусмысленны, честны, рассудительны. Это находит выражение в использовании повествовательных полных простых двусоставных или сложных двучленных предложений с прямым порядком слов: *Я тебя уверяла и теперь уверяю, что любовь моя к тебе кончится с жизнью моею; Я всё предпринять готова, лишь бы только быть твоей женою. Малый твой недостаток меня не устрашает; Я всё на свете для тебя снести рада*. Советница отмечает ещё одно положительное качество Софьи: **Она столько постоянна!** У Иванушки такая преданность вызывает только отторжение и недовольство, что выражено повтором и восклицательными предложениями: **Она постоянна!... О, верх моего несчастья! Она ещё и постоянна! Постоянная жена во мне ужас производит**. Основные характеристики натуры Софьи составляют предикативный центр её собственных реплик (*Я должна повиноваться; Я угождать буду; Я могу быть счастлива; Я хочу быть женою*) и являются ядром высказываний персонажей, дающих ей характеристику (*Она не дура; Она постоянна; Ты девочка молодая*).

Заключение

Женские образы комедии «Бригадир» встраиваются в сатирическую картину русского общества, вскрывая его нравственные и социальные проблемы, высмеиваемые Д. И. Фонвизиним. Для характеристики своих героинь автор не даёт описания физических или внешних данных (рост, пропорции телосложения, черты лица, особенности причёски, одежда остаются неизвестны читателю), по которым можно было бы судить об общем впечатлении от Бригадирши, Советницы и Софьи. В тексте пьесы оценка женской привлекательности / непривлекательности связана со сферой бытия персонажей, манерой их общения, уровнем развития личности, степени усвоения культурных

норм и правил. Каждый женский образ проявляется через индивидуальную систему мыслей и реакций, которая находит отражение в семантике лексических единиц и смыслах реплик, представляющих речевой портрет героинь как «сложноорганизованную систему, совокупность речевых (языковых) элементов, которые позволяют идентифицировать личность (персонаж)» [10, с. 89]. Д. И. Фонвизин акцентирует внимание на мыслительных способностях, добродетелях и умении женщин вести себя. Из сказанного становится очевидным, что положительно оцениваемые личностные качества, отражающие внутренний мир Софьи, делают её привлекательной фигурой. Скромность, послушание, уважение родителей и рассудительность возвышают её над остальными персонажами комедии. Отсутствие моральных качеств, скудость ума, низкий уровень общей культуры и воспитания делает женские образы Бригадирши и Советницы отталкивающими, лишая их желанной привлекательности. Их социальный статус и положение не могут заменить недостаток мудрости, настоящей интеллигентности и богатого внутреннего содержания.

Подводя итоги нашего анализа, можно заключить, что изобразительно-выразительные единицы лексико-семантического уровня, используемые Д. И. Фонвизиним для создания женских образов, отражают культурные и социальные черты русской действительности XVIII в., передают определённую эмоциональную тональность и являются средством реализации творческой идеи автора. В. В. Леденёва справедливо отмечает, что каждое «конкретное литературное произведение, являющееся художественной данностью, направленное, помимо коммуникативной цели, на решение эстетических задач, воздействующее на читателя системой образов и мастерством писателя в отборе средств, представляет собой реализацию воли и художественно-эстетического кредо автора» [11, с. 429].

ЛИТЕРАТУРА

1. Радь Э. А. Комедия Д. И. Фонвизина «Бригадир»: диалог времени и вечности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 2. С. 217–222.
2. Алпатов Т. А. «Имей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время...» (к анализу комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль») // Литература в школе. 2020. № 4. С. 9–19. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-4-9-19.
3. Гамезо К. Е. От традиции к новациям: поэтика комического в комедии Д. И. Фонвизина «Бригадир» // Слово. Словесность. Словесник: материалы Международной научно-практической конференции преподавателей и студентов, посвящённой году народного искусства и нематериального культурного наследия народов России, Рязань, 21 апреля 2022 г. Вып. VIII. Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2022. С. 107–110.
4. Горшков А. И. О языке сатирической прозы Д. И. Фонвизина // Русский язык в школе. 2007. № 8. С. 31–36.
5. Николаенко Е. В. Проблема воспитания и образования в комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль» [Электронный ресурс] // Научный электронный журнал «Меридиан». 2017. № 5 (8). URL: <https://new.nlrs.ru/open/95627> (дата обращения: 10.02.2025).
6. Решетова Л. И. Социокультурное содержание комедии Д. И. Фонвизина «Бригадир» // Культура и текст. 1998. № 4. С. 31–41.
7. Романенко В. В. Пьеса «Бригадир» Д. И. Фонвизина как классицистическая комедия // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов VII Международной научной конференции, Макеевка, 17 ноября 2021 г. Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2021. С. 97–103.
8. Романов Д. А. «Денис, невежде бич и страх»: о лингвостилистических чертах комедий Д. И. Фонвизина (К 275-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2020. Т. 81. № 2. С. 42–49. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-2-42-49
9. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство – СПб, 1994. 399 с.
10. Корнилова Л. Н. Речевая репрезентация героев пьесы А. П. Чехова «Три сестры» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2023. Т. 23. № 1. С. 89–95. DOI: 10.14529/ssh230111
11. Леденёва В. В. Особенности идиолекта Н. С. Лескова. 2-е изд. М.: Постатор, 2022. 462 с.

REFERENCES

1. Radd, E. A. (2012). Comedy “Forman” by D.Fonvizin: Dialogue of time and eternity. In: *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 14 (2), 217–222 (in Russ.).
2. Alpatova, T. A. (2020). “Have a heart, have a soul, and be a man at any time...” (evaluating D.I. Fonvizin’s comedy “The Minor”). In: *Literature at school*, 4, 9–19. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-4-9-19 (in Russ.).
3. Gamezo, K. E. (2022). The poetics of the comic in D.I. Fonvizin’s comedy “The Brigadier”. In: *Word. Literature. Slovesnik: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference of Teachers and Students Dedicated to the Year of Folk Art and Intangible Cultural Heritage of the Peoples of Russia, Ryazan, April 21, 2022. Iss. VIII*. Ryazan: Individual Entrepreneur Alexander Viktorovich Konyakhin Publ., pp. 107–110 (in Russ.).
4. Gorshkov, A. I. (2007). On the Language of D. I. Fonvizin’s Satirical Prose. In: *Russian Language at School*, 8, 31–36 (in Russ.).
5. Nikolaenko, E. V. (2017). The Problem of Upbringing and Education in the Comedy “The Minor” by D.I. Fonvizin. In: *Scientific Electronic Journal Meridian*, 5 (8). Available at: <https://new.nlrs.ru/open/95627> (accessed: 10.02.2025) (in Russ.).
6. Reshetova, L. I. (1998). Sociocultural content of D. I. Fonvizin’s comedy “The Brigadier”. In: *Culture and text*, 4, 31–41 (in Russ.).
7. Romanenko, V. V. (2021). The play “The Brigadier” by D. I. Fonvizin as a classic comedy. In: *Science and the world in the language space: collection of scientific papers of the VII International Scientific Conference, Makeyevka, November 17, 2021*. Makeyevka: Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture Publ., pp. 97–103 (in Russ.).
8. Romanov, D. A. (2021). «Denis, Nevezhdе Bich I Strah» (Denis, the Scourge and Dread of the Ignorants): on the Linguistic-stylistic Features of D.I.Fonvizin’s Comedies. In: *Russian Language at School*, 81 (2),

- 42–49. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-2-42-49 (in Russ.).
9. Lotman, Yu. M. (1994). *Conversations about Russian Culture. Everyday Life and Traditions of the Russian Nobility (18th – Early 19th Century)*. St. Petersburg, Iskusstvo – SPb Publ. (in Russ.).
10. Kornilova, L. N. (2023). Speech Representation of the Characters in Chekhov's Play "Three Sisters". In: *Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities*, 23 (1), 89–95. DOI: 10.14529/ssh230111 (in Russ.).
11. Ledeneva, V. V. (2022). *Features of the Idiolect of N. S. Leskov*. Moscow: Postator Publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Головина Татьяна Александровна (Москва) – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения;

e-mail: box613tagol@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana A. Golovina (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Modern Russian named after Prof. P. A. Lekant, Federal State University of Education;

e-mail: box613tagol@mail.ru